

Замечательные люди.

Иванов Сергей Михайлович

Одной из ярчайших звезд в педагогическом созвездии каспийской школы №2 в середине прошлого века был Иванов Сергей Михайлович. Он приехал в Каспийск в 1947 году, когда ему уже исполнилось 63 года. К тому времени педагогический стаж Сергея Михайловича составлял сорок лет, тридцать из которых он посвятил Дагестану. Он уже имел звание Заслуженного учителя РСФСР и ДАССР и за высокое качество работы был награжден значком Отличника народного просвещения, который всегда носил на лацкане своего пиджака.

В те годы моя мама Долгополова Лариса Валентовна только начинала свой педагогический путь в школе №2 сначала учителем математики и физики, а впоследствии учителем физики. Она была молода и неопытна, но очень любила свой предмет и старалась найти нужные методы в преподавании материала. И Сергей Михайлович оказался ее добрым наставником и учителем на этом трудном, но интересном пути. Мама всегда с огромным теплом и благодарностью вспоминала его и даже хотела назвать в будущем своего ребенка его именем, но родилась я. Сергей Михайлович помогал маме не только в работе. Когда у нее возникли проблемы в жизни и нашлись злые языки, которые бывают в любом коллективе, Сергей Михайлович, пользующийся среди учителей непререкаемым авторитетом, быстро пресек эти разговоры. Вот лежат передо мной шесть пожелтевших и выгоревших листиков из школьной тетрадки с воспоминаниями Сергея Михайловича. Они начинаются не с самого начала. Первые листки время не сохранило. И заканчиваются тоже на полуслове. Я бы могла их пересказать, но они написаны так живо, с таким приятным мягким юмором, что, пожалуй, никакой пересказ их не заменит. Поэтому я решила дать слово самому Сергею Михайловичу. По ходу я буду дополнять воспоминания имеющимися у меня сведениями о тех событиях и людях. и фотографиями из моего фотоархива и, как это ни удивительно, из Интернета.

Начну с небольшого вступления, чтобы рассказ получился более связным.

Сергей Михайлович родился в 1884 году в уездном городе Раненбурге,[1] который в советское время переименовали в город Чаплыгин. Отец его служил в канцелярии при уездном мировом суде, а дед свыше тридцати пяти лет был учителем географии в одном из московских средних учебных заведений особого типа. В семье было семеро детей: шесть сыновей и дочка. Все они впоследствии получили высшее образование.

В десять лет, осенью 1894 года Иванов Сергей стал учеником Рязанской Губернской 1-й Мужской гимназии. Учился очень хорошо и в течении всего периода обучения в гимназии пользовался освобождением от платы за учебу. Гимназия эта была образована в 1804 году из Главного народного училища, существовавшего в Рязани с 1786 года. Располагалась она в красивом монументальном

здании, построенном в конце 1700-х годов, и предполагают, что архитектором здания был М.М.Казаков – сын известного московского зодчего М.Ф.Казакова. [2]

"Обучение в 1-й Мужской гимназии было классическим. Помимо точных наук – математики, физики – здесь обучали: Закону Божьему, истории, географии, законоведению, естествоведению, четырём иностранным языкам – латинскому, греческому, французскому, немецкому, русскому языку и словесности, черчению, рисованию, эстетике. Большое внимание уделялось музыкальному воспитанию: пению, танцам; физическому воспитанию. Имелись отличные, хорошо оснащенные кабинеты: физический и естественно-исторический, прекрасный читальный зал. Две библиотеки: фундаментальная и ученическая, насчитывали около 11 тыс. томов книг. Директорами гимназии тщательно подбирались коллектив опытейших педагогов. Престиж 1-й Мужской гимназии, входившей до 1917 года в Московский учебный округ, – в Рязанской губернии и за её пределами был настолько велик, что получить приглашение преподавать в ней – почиталось за честь. Выпускники гимназии имели право поступить в Московский университет без вступительных испытаний. Им присваивался «чин 14-го класса» для службы в гражданских учреждениях. Аттестат гимназии давал также право учительствовать в начальных (домашних) школах. Русские Монархи удостоили посещением 1-ю Рязанскую мужскую гимназию. В 1832 году 19 сентября в ней побывал Николай I, а в 1837 году, 16 августа – Цесаревич Александр, будущий Государь Александр II. Ученик гимназии Яков Полонский читал Ему свои стихи, за что получил от будущего Царя-Освободителя золотые часы. В Актовом зале гимназии с первых лет ее существования была установлена «для всеобщего обозрения» воспитанников «Золотая доска». На неё заносились навечно имена лучших учеников, окончивших гимназию с золотой и серебряной медалями. С 1844 по 1903 годы таких было соответственно 69 и 68 выпускников" [Источник "История, культура и традиции Рязанского края. Учебные заведения губернской Рязани" <http://www.history-ryazan.ru/node/10617#18>]

Сейчас здесь располагается Рязанский институт (филиал) Московского государственного открытого университета. А на здании бывшей 1-й Мужской гимназии установлена мемориальная доска с перечнем имен знаменитых выпускников гимназии, а это: поэт Я.П.Полонский; историки А.Н.Попов, П.И.Бартенев, Д.И.Иловайский; литературовед В.И.Шенрок; финансист И.И.Янжул; светила медицины А.Я.Кожевников, А.И.Поспелов, Н.П.Кравков, П.В.Ганнушкин, А.В.Мартынов; художник П.М.Боклевский; геолог А.Д.Архангельский, основоположник российского инженерного образования А.С.Ершов, русский математик академик А.А.Марков, преобразователь природы И.В.Мичурин. Здесь сдавал экзамены на звание преподавателя математики отец отечественной космонавтики К.Э.Циолковский. [3]

[Источник "История, культура и традиции Рязанского края. Политехнический институт"

И вот такую гимназию в 1902 году окончил с серебряной медалью Иванов Сергей Михайлович, и его имя, скорее всего, было высечено на «Золотой доске». А теперь перейдем к сохранившимся листикам с воспоминаниями, которые Сергей Михайлович писал в 1947 году.

"...Если за моими плечами именно сейчас 40 лет стажа учителя среди школ, то общий «педагогический» стаж, по совести говоря, дорос почти уже до 50 лет, если к разряду «педагогической работы» отнести и те годы, когда я выступал в качестве репетитора. Осенью 1898 года мне, малюсенькому, но отлично успевающему ученику пятого класса было предложено директором гимназии (он преподавал в пятом классе латинский язык) взять под свое репетиторство уже совсем крошечного ленивого первоклассника по ... латинскому языку!

Учить премудрости на это много не требовалось; вся трудность заключалась в другом: хватит ли у репетитора умения, твердости, настойчивости, наконец, «авторитета», чтобы переломить лень первоклассника. Вознаграждение – 5 рублей в месяц! Заманчиво! Живя в Рязани у хозяйки «на квартире» на полном ее иждивении я обходился отцу в 12 рублей. Теперь я на 40% в месяц съезжаю с плеч отца. Я согласился на это и вполне потом оправдал доверие директора. Это предрешило будущее. Со следующего года (с пятого по восьмой классы) я был обеспечен уроками и имел возможность даже делать выбор. Я стал специалистом по математике. И хотя я был в это время совершенно далек от мысли стать в будущем учителем, все же несомненно, что этот период предрешил вопрос о моей будущей профессии. К этому периоду относятся те первичные навыки в выработке педагогических приемов, которые потом легли в основу разработки тех приемов и методов преподавания, которые характеризуют мою последующую учительскую работу. Так как репетитору приходится иметь дело преимущественно с лицами, требующими особенно умелого подхода к индивидууму, и так как в то же время срок, в который требуется получить благоприятный результат, обычно жестко лимитирован, то ясно, что тут много приходится прилагать стараний, и даже изобретательности, чтобы приохотить человека к занятиям, облегчить их, заинтересовать ими; чтобы преподнести ему учебный материал не только в понятной, но и в, как только возможно легкой, доходчивой форме; чтобы заставить его добросовестно отнестись к усвоению необходимых навыков; чтобы приучить к дальнейшей после работе уже без репетитора. Параллельно с этим, так сказать, профессиональным репетиторством, я превратился в постоянного репетитора, консультанта, тренера для товарищей по классу. Окончил я гимназию в 1902 г. с серебряной медалью. До золотой медали дело не дошло только из-за сочинения по литературе. Не любил я возиться с этими сочинениями; меня просто тошнило перед темой, что-нибудь вроде: «Положительные черты в характерах Молчалина и Собакевича»

Теперь встал на очередь вопрос о выборе будущей профессии. Была сделана попытка поступить во вновь открытый в том году Политехнический институт, куда принимали по конкурсу аттестатов, но она не удалась. Надо было поступать в Университет; но вот на какой факультет? На семейном совете я неожиданно услышал от отца то, что до этого он мне совсем не говорил. Я узнал, что его отец, а мой дед, служил учителем географии в одном из Московских средних учебных заведений [но какого-то особого типа, что я не запомнил]. И вот на смертельном своем одре этот учитель, прослуживший свыше 35 лет, пользовавшийся

неплохой репутацией и авторитетом, в категорической форме завещал своему сыну (а моему отцу), чтобы никто из дальнейшего потомства его не смел и думать об учительской профессии. С другой стороны, если учесть все те обстоятельства, которые сопровождали мое обучение в средней школе, на какой же факультет мне естественно надо было метить, как не на физико-математический?!

Выход из дилеммы был найден такой: я поступаю на Физико-математический факультет, но это не значит, что я буду учителем. Осенью 1902 года я студент математического отделения физико-математического факультета Московского Университета. Пребывание в Университете, разумеется, не много ценностей мне могло дать по части методической или наложить какой-либо особый отпечаток на приеме преподавания. С другой стороны, впечатление осталось у меня только от лекций Млодзеевского старшего, читавшего курс аналитической геометрии. Это был подлинный художник «от математики». Его лекции отличались необычной яркостью, ясностью, простотой и изяществом трактовки вопросов геометрии. Врезалось крепко мне в память и замечание Н.Е.Жуковского [4], высказанное им в беседе на тему того, какой великой силой надо считать коллективное научное творчество. Мое репетиторство, обеспечивавшее мне возможность учиться в Университете, продолжалось и в Москве и даже перешло в новую форму. Мне посчастливилось в последние годы пребывания в Университете стать репетитором по предмету коммерческой арифметики целой группы (с периодически обновляющимся составом) обучавшихся на бухгалтерских курсах. Курсанты, составляющие группу, съезжались с разных концов России, имея столь же разную учебную подготовку и никак не будучи в состоянии самостоятельно освоить тот учебный материал, который им преподносили на лекциях, они нуждались в человеке, который бы мог им разжевать теоретический материал и, как старательная нянька, научил бы их сознательно производить нужные коммерческие решения.

Успешные занятия в таких группах возможны лишь при условии правильного сочетания групповых занятий и индивидуальной работы с каждым в отдельности; необходимо было отыскать наилучшие формы самостоятельной работы; приходилось широко использовать лабораторный метод. Одним словом, требовалось построить какую-то непривычно гибкую систему занятий, чтобы в нужный момент можно было использовать именно тот метод, который бы мог дать наилучший эффект. Много труда, забот и хлопот было тут для руководителя. Но зато я ничуть не растерялся потом в тот момент, когда стал в школе вводить метод коллективного преподавания, лабораторный метод, Дальтон-план [5], и, наконец, метод проектов. Я имею основание считать, что на скользких путях всеобъемлющего применения этих непроверенных на практике в средней школе методов я наломал не очень много дров; я выловил наверное здесь все доброе, что могут дать эти методы в школе. Пройду мимо вопроса, что дал мне вообще Университет. Отмечу только то, что непосредственно пригодилось мне в педагогической работе. Весной 1906 года, после революционных событий 1905 года, Университет был закрыт; учебный 1905 – 1906 год был сорван. Я, студент уже четвертого (последнего) курса,

избравший специальностью астрономию, решил остаться в Москве, чтобы наилучшим образом использовать вынужденные «каникулы». Мне удалось поработать весну и лето 1906 года на обсерватории под руководством молодых приват-доцентов С.Н.Блажко [6] и С.А.Казакова [7]. Благодаря первому я познакомился с основными измерительными работами с помощью астрономических инструментов: универсальными инструментами, переносным вертикальным кругом и пассажным инструментом [8]. Под руководством второго я знакомился с астрономическими вычислениями в области небесной механики. По его инициативе свою дипломную работу я написал на тему: «Вычисление орбит малых планет». Трудно переоценить значение для меня, как будущего учителя, тех новых знаний и навыков, которые я здесь приобрел. Университет я окончил в мае 1907 года по первому разряду, что тогда давало звание кандидата математических наук (это не было тогда ученой степенью)" Я хочу здесь прервать воспоминания Сергея Михайловича и напомнить, что годы учебы Иванова С.М. в университете были очень беспокойными. И просто удивляешься, как в той обстановке можно было учиться и хорошо учиться, успевая заниматься научной работой. Вот выписка из Истории Императорского Московского Университета. Привожу ее с очень большими сокращениями. Но даже по ним видно, как и чем жил московский университет тех лет. [9]

1904 год

В январе началась Русско-японская война. В стране зрело революционное движение, студенчество бурлило.

В декабре в университете прошла студенческая сходка, в которой приняли участие младшие преподаватели и профессора. Сходка выразила протест правительству по поводу избиения демонстрантов и действий администрации университета. Было принято решение о прекращении занятий до рождественских каникул.

1905 год

9 января - в Петербурге прогремело «Кровавое воскресенье».

19 января - на заседании Совета университета принято решение о временном закрытии университета.

29 января - Совет университета принял решение об открытии университета .

1 февраля - в связи с тем, что "нормальный ход общественной и академической жизни в данный момент был немыслим", решено прекратить занятия в университете до 1 сентября и объявить забастовку.

Февраль – март - начало первой русской революции.

15 сентября - под давлением студенческого движения Совет университета открыл университет для учебных занятий.

22 сентября - после крупной сходки в университете рабочих, возглавляемой большевиками, администрация университета вновь закрыла университет. В знак протеста состоялась общеуниверситетская сходка студентов

15 октября - по решению Совета университет вновь закрыт, чтобы предотвратить проведение в его аудиториях митингов и собраний в период Всероссийской политической

стачки

5 - 7 ноября - в заседаниях Совета университета либеральная профессура подтвердила решение о прекращении занятий до следующего года "ввиду опасности превращения университета в революционную трибуну".

1906 год

Весной после революционных событий 1905 г., университет был закрыт.

6 октября - Совет университета решил открыть университет и "самым решительным образом бороться с превращением университета в очаг революции"

18 октября - решение Совета о закрытии университета до 30 октября

28 октября - в результате студенческой забастовки Совет университета вынужден был открыть университет.

8 декабря - решение Совета университета в связи с начавшейся студенческой забастовкой по случаю годовщины Декабрьского вооруженного восстания закрыть университет до 15 января 1907 г.

1907 год

17 - 20 марта - состоялась студенческая сходка протеста под руководством Центрального университетского органа в связи с решением Совета университета о запрещении политических сходок. Принято решение не приступать к занятиям до 1 сентября. По

просьбе администрации в университет введена полиция

22 марта - выпущено постановление Совета университета о закрытии университета до 30 апреля.

Но, все же учеба в университете была закончена и Сергей Михайлович продолжает вспоминать:

"... вопрос о дальнейшей моей работе продолжал висеть в воздухе: мне предстояло с осени отбывать воинскую повинность в течение 10 месяцев. Несмотря на такое для меня смутное положение, я лето 1907 года использовал для продолжения своих работ в обсерватории.

В сентябре я явился в воинскую часть, в которой надлежало мне служить. Но тут совершенно неожиданно мне в зачислении отказали за моей непригодностью к военной службе вследствие обнаруженного у меня порока сердца. Целый месяц прошел, прежде чем я получил документ об освобождении меня от военной повинности. И вот я оказался, как выражаются, шах и в цейтноте: никаких видов на работу и почти полное отсутствие средств к дальнейшему существованию. За короткий срок частных уроков не найдешь; о каких – либо уроках хотя бы в каком-нибудь частном учебном заведении – в это время и думать было нечего. Идя в беседах с окружающими в таком направлении по линии наименьшего сопротивления, - можно было прийти только до решения искать место преподавать вне Москвы. Я отправился в Учебный Округ. Там меня ждала «удача». Мне предложили место преподавателя в Новгородское Ремесленное Училище. Но в самый последний момент мне пришлось уступить это место своему товарищу по гимназии и Университету, в обмен на его место в частной женской гимназии. Так естественно, просто, по-будничному прозаично, решил сам собой вопрос о моей профессии.

Мальчишкой двадцати трех лет от роду, я стал преподавателем математики да еще в старших классах женской гимназии! Почти совсем никем не опекаемый, я быстро освоился со своей работой в новых для меня условиях. Без особого труда мне удалось создать нужную дисциплину, овладеть вниманием класса, заинтересовать учениц активными методами учебной работы, повысить уровень успеваемости; на основе всего этого я пришел к концу года с неплохими результатами. Важнее всего для меня было то, что я проверил на практике в средней школе методы своей работы, которые в основном следовало в дальнейшем усовершенствовать и развить; другое – что я таким образом быстро установил за собою реноме если не совсем еще опытного, но, во всяком случае, подающего основательные надежды молодого учителя. А это, в свою очередь, дало мне возможность уже в следующем году перейти на работу в правительственную женскую гимназию. Расставаясь с частной гимназией, местом моего первого педагогического опыта, я должен сказать ей спасибо еще и за то, что из среды восьмиклассниц этой школы мне посчастливилось выбрать себе и по вкусу и по душе жену" Опять от меня небольшое отступление: Первый день работы в частной женской гимназии запомнился Сергею Михайловичу на всю жизнь. Когда он впервые открыл дверь в класс, ему в лицо выплеснули стакан воды. Это было шоком для всех: преподавателя и учениц. Вода, конечно, предназначалась не ему, а гимназистке, которую за что-то решили проучить таким способом одноклассницы. Но вышел казус с выяснениями и наказаниями за проступок. А, в результате, с любовью и замужеством. Оля Карелина, облившая водой преподавателя математики Иванова Сергея Михайловича, стала его женой. Продолжаю цитировать воспоминания Иванова С.М. "Место в казенной женской гимназии мне было предложено директором Нижегородской Губернской мужской гимназии, который по совместительству был председателем педагогического Совета женской гимназии. В разговорах со мной он сразу дал мне понять, что предлагает мне это место, как временное с тем, чтобы дальше устроить меня на работу как только освободится вакансия в мужской гимназии. А пока что он может мне предложить уроки физики и... географии в VII и VIII классах. Как география?!! Я очень смутился, покраснел (вспомнил тут и своего деда!) и вопросительно посмотрел на директора. Тот понял меня и с добродушной улыбкой спокойно сказал, что и он в начале своей учительской «карьеры» вынужден был одно время преподавать астрономию, будучи по специальности словесником. Я стал преподавать и физику и географию. Особенность этого периода моей учительской деятельности заключалась в том, что с одной стороны пришлось самым добросовестным образом учиться демонстрации физических опытов, что было заманчиво, т.к. в моем распоряжении находился хорошо оборудованный физ. кабинет, и я всегда, кроме того, мог получить нужную консультацию от опытных учителей физики. С другой стороны, чтоб не ударить в грязь лицом, я «обложился» пособиями по географии и, уделяя много времени делу вынужденного «самообразования», понял все значение добросовестной подготовки

учителя к урокам.
Дело и здесь пошло вполне благополучно. И начальство и учащиеся были довольны моей работой; даже и в отношении географии не было проявлено никакого подозрения насчет моего самозванства. Наоборот, когда уже в следующем году мне взамен уроков географии были поручены уроки математики, многие учителя и ученицы с известной долей сожаления участливо спрашивали и довольно откровенно, как это я, географ, рискую браться за математику.
Весной 1910 года умер один из преподавателей математики в мужской гимназии – И.И.Шенрок, человек преклонного возраста часто прихварывающий. Я получил на правах совместительства часть освободившихся таким образом уроков в мужской гимназии. Летом 1910 года я получил звание учитель гимназии, а осенью был переведен штатным преподавателем математики в мужскую гимназию, в которой проработал семь лет. Гимназия эта пользовалась в те времена авторитетом, как одно из хороших учебных заведений Московского округа; она была довольно демократична и по своим традициям, и по составу педагогического персонала, и по составу учащихся... [10]
Здесь я еще раз прерву ненадолго воспоминания Сергея Михайловича и добавлю от себя пару слов о гимназии.
Эта гимназия в 1808 году была преобразована из главного народного училища, созданного еще в 1786 году. Нижегородская мужская гимназия – первое среднее учебное заведение Нижнего Новгорода просуществовала 110 лет (1808-1918 гг.). Она сформировала значительную часть нижегородской интеллигенции, выпустила из своих стен многих видных деятелей русской науки и культуры, общественных деятелей и педагогов. Это был центр педагогической мысли средних учебных заведений губернского города и методический центр для уездных начальных училищ губернии. В 60-е годы XIX века еще до рождения сына Владимира шесть лет в гимназии проработал старшим преподавателем отец Ленина Ульянов Илья Николаевич. Он преподавал физику и космографию, а кабинет физики, которым он заведовал, был площадью 60 квадратных метров.
Сейчас в здании бывшей Нижегородской Губернской Мужской гимназии располагается Нижегородский государственный педагогический университет. В 1913 году в России пышно отмечалось трехсотлетие царствования дома Романовых. Праздничные мероприятия длились пол года, за это время императорская семья посетила многие губернии России, в том числе и Нижний Новгород. К этому событию была приурочена закладка в городе памятника Минину и Пожарскому. К торжественной встрече всему педагогическому персоналу Нижегородской мужской гимназии сшили белые парадные мундиры. Такой мундир еще долго хранился в семье Сергея Михайловича.
Вероятно, к тому же событию был выпущен фотоальбом Губернской Мужской гимназии, который я нашла на сайте Нижегородского Государственного педагогического университета [<http://nnspu.ru/photo/?folder=history>], а на фотографиях альбома, (о, какой сюрприз!) я увидела и самого Сергея Михайловича! Теперь опять слово Сергею Михайловичу.

"Осенью 1907 года, вскоре после своего приезда в Нижний Новгород, я пришел в близкое соприкосновение с членами Нижегородского Астрономического Клуба, которые в своем подавляющем большинстве являлись преподавателями математики и физики всех учебных заведений Нижнего Новгорода. Я сделался членом Клуба и вошел в состав его бюро по изданию Русского Астрономического календаря [11]. Специальностью моей здесь было: вычисление затмений и покрытий звезд Луной; это участие мое (в работе по созданию Календаря) продолжалось чуть ли не тридцать лет. За такую длительную мою работу Клуб почтил меня, присвоив звание постоянного члена Клуба. Здесь среди членов Клуба я имел удовольствие найти цвет тогдашнего Нижегородского учительства: И.И.Шенрок, В.В.Адрианов [12], В.В.Мурашев [13], Е.В.Надежин, Н.Н.Алексеев, Работнов"

И опять мне хочется добавить.

История возникновения Клуба связана с полным солнечным затмением в августе 1887 года, которое наблюдалось вблизи Нижнего Новгорода. Полоса полной фазы затмения проходила через город Юрьевец, расположенный в 154 км вверх по Волге. Возвращаясь с наблюдения затмения, группа любителей астрономии Нижнего Новгорода решила учредить общество любителей астрономии. И хотя в России подобных обществ не существовало, мировой прецедент был. За несколько месяцев до этого во Франции было создано Французское астрономическое общество. Создание научного общества в городе, где не было университета, являлось почти безнадежным делом. Но, благодаря настойчивым хлопотам инициативной группы и личным связям страстного любителя астрономии директора дворянского банка и почетного попечителя Дворянского института в Нижнем Новгороде П.А.Демидова, всего один год понадобилось, чтобы утвердить устав общества и получить разрешение на его открытие.

Научное общество получило название Клуба любителей физики и астрономии и сыграло заметную роль, как в развитии русской астрономической науки, так и в популяризации физико-астрономических знаний. Клуб объединил лучших учителей города и представителей передовой интеллигенции. Членами клуба были многие ученые. Это астрономы Ф.А.Бредихин, А.А.Белопольский, С.Н.Блажко, П.К.Штернберг, С.П.Глазенап, В.К.Цераский и другие, физики П.Н.Лебедев, Н.Е.Жуковский, Н.А.Умов, Ф.Ф.Петрушевский и многие другие.

В 1898 году в члены клуба был принят К.Э.Циолковский, который на протяжении многих лет имел с ним тесную связь. Почетными членами клуба состояли Д.И.Менделеев и П.И.Лебедев.

С 1895 года общество любителей астрономии стало издавать «Русский астрономический календарь», публиковавший справочные астрономические сведения, данные наблюдений неба, доклады членов клуба и т. д. Это было единственное тогда в России издание такого типа. Календарь выходит и в настоящее время, но издается в последние годы в Москве. «...в качестве курьеза, говорящего о международной известности нижегородского клуба, можно привести такой факт. В 1930 году было составлено письмо известных советских

астрономов к папе римскому Пию XI об ответственности католической церкви за сожжение Д.Бруно и преследования Галилея. В ответ на это письмо Ватикан заявил: «Нам известны в СССР только нижегородские астрономы, с которыми Ватиканская обсерватория обменивается изданиями, а лица, именующие себя русскими астрономами, Ватикану не известны»».

(С. Масликов <http://www.astromer.ru/library.php?action=2;=2&gid=67>)

Сергей Михайлович продолжает вспоминать: "Не нужно удивляться, что в работах этого кружка любителей физики и астрономии почетное место занято было вопросами методики преподавания математики и физики. Тут и отдельные лекции и доклады в этом направлении, целые циклы бесед по методологическим вопросам, и, наконец, непринужденные дискуссии по тем или иным вопросам преподавания, демонстрации либо организации опытов и т.д. и т.д. Тут при желании, ох как многому, можно было поучиться! Для меня особо ценными были постоянные и бесконечные дружеские беседы с совсем молодым преподавателем математики В.В.Татариновым [14]. Отличительной чертой этого учителя было страстное стремление ко всему новому в методах ..., если это новое сулило что-либо хорошее. Подхватив на лету новую мысль, он готов был затратить сколько угодно усилий, чтобы старательно разработать и добросовестно осуществить и провести в практику, тем более, что сам он в методах разбирался очень неплохо. Сколько глубоких по замыслу, изящных по форме, замечательных по простоте приемов педагогической работы я перенял у него! На этих словах запись в желтых листиках обрывается. Но сохранилась еще и автобиография, написанная Ивановым Сергеем Михайловичем в 1953 году. И из нее мы узнаем, что в 1917 году резко ухудшилось здоровье жены Сергея Михайловича, у нее был обнаружен туберкулез, и они добиваются перевода на Кавказ в столичный город Дагестана Темир-хан-Шуру. Здесь Сергей Михайлович стал преподавать физику в реальном училище. Но происходящие в стране перемены большими темпами меняли все вокруг. Пришло новое время и новая власть. В 1920 году училище было расформировано [15], а через два года город переименован в Буйнакск. После реального училища Сергей Михайлович десять лет преподавал физику и математику в Буйнакской девятилетней школе №1 имени Ленина [16]. С 1906 года в здании этой школы была женская гимназия – интернат для девушек из знатных семей. Эта гимназия была закрыта в 1917 году, а в ее помещении начала работать школа. В 1930 году девятилетняя школа была преобразована в Фабрично-заводскую семилетку (ФЗС). В связи с этим, Сергей Михайлович был переведен на работу в Дагпедрабфак, но в 1932 году рабфак перевели в Махачкалу. Он перешел работать в Земельно-мелиоративный техникум, затем в Финансово-экономический техникум, Кооперативный техникум, но и они все были переведены кто в Махачкалу, а кто в Дербент. Наконец, в 1936 году из ФЗС опять была создана средняя, но уже десятилетняя школа, и Сергей Михайлович вернулся в нее и проработал там еще одиннадцать лет до 1947 года. Сейчас в этой школе находится Буйнакская гимназия. [17]

В 1938-1939 годах в этой школе учился Булач Гаджиев – будущий заслуженный учитель Дагестана и РСФСР, Народный учитель СССР. Вот, что он пишет в своих воспоминаниях в книге "Я учитель": «Математику у нас вел С.М.Иванов. Он настолько был похож на Т.Г.Шевченко, как будто Тарас Григорьевич сошел с известного портрета и стал за учительский стол. След, оставленный Сергеем Михайловичем в моей душе, даже сокрушительному времени не дано стереть. С.М.Иванов, конечно, являлся не рядовым служителем народного образования. Об этом мы догадывались интуитивно. Теперь задним числом приходится сожалеть, что никто не взял на кончик пера его приемы, методы работы, не записал и не сохранил для следующих поколений его шутки, прибаутки, афоризмы, пословицы, анекдоты, которые имели прямое отношение к предмету математики и были высказаны не только в потеху учащимся. Если соперник проигрывал в шахматы, он, чтобы утешить говорил: «Я же математик!». Тому, кто из нас в конце четверти клялся, божился, что в следующей будет хорошо учиться, пусть только поставит «тройку», спрашивал: «Шилом море нагреешь?». Вообще по природе своей Сергей Михайлович был великий насмешник. В тех случаях, когда у доски кто-то из нас путался, объявлял: «Сушили, сушили – начали мочить. Мочили, мочили – начали сушить». – Всю контрольную решил правильно, - возмущался кто-нибудь из нас, – запятую не так поставил и вот, на тебе, двойка! Сергей Михайлович по такому случаю приводил факт о том, как Николай 1-й по ошибке в одной фразе поставил запятую не там. «Казнить нельзя, помиловать». И человек, приговоренный к казни, оказался на свободе. – Как видите, – резюмировал он, – запятая имеет великую силу, а Вы в задаче не там поставили и всю силу запятой свели на нет!» Там же в книге приводятся воспоминания другого бывшего ученика Сергея Михайловича, Заслуженного учителя Дагестана А.М.Горбачева: « В 10-м классе решались четвертные отметки, третья часть класса не справилась с задачами.

Ночью десятиклассники забрались в учительскую и сделали исправления в контрольных. Но вот, что странно: все равно третья часть учеников получила двойки. – Может, сторож выдал ребят? – спрашивал я у Сергея Михайловича. – Нет, – отвечал математик, – от страха и напряжения у ребят почерки изменились. И мне нетрудно было вычислить [работы] от той части, что вы писали в классе, хотя их вы уничтожили»

Булач Гаджиев продолжает: «...Он не проводил дополнительные занятия. «Натаскивание» - говорил по этому поводу. На перемене всегда находился в окружении детей. ...в некотором роде Сергей Михайлович спас меня. На выпускных экзаменах... с сочинением я не справился. Это значило, что я еще год должен сидеть в десятом классе. На итоговом педсовете, вопреки всем строгостям и законам тех лет, по настойчивой просьбе Сергея Михайловича мне выдали аттестат зрелости.

Не заступись за меня Сергей Михайлович, трудно представить, что было бы со мной, вскоре началась война. Вернулся я домой через пять лет и, конечно, экзамены за десять классов я никак не осилил бы. Значит жизнь моя покатилась [бы] совсем по иной дороге. Я никогда, ни на минуту не забываю то, что сделал для меня дорогой учитель. Отметки по математике у меня чередовались между двойками и тройками, как плохо сработанный штaketник и, невзирая на это, в дневнике я о нем писал, как о своем идеале»

За годы жизни и работы в Буйнакске Сергей Михайлович совмещал педагогическую работу в школе и техникумах с общественной. В разное время он читал лекции по физике, астрономии и математике на курсах повышения квалификации учителей, в батальоне ВЧК, в партийной школе при 14 дивизии Красной Армии, занимался с группой малограмотных красноармейцев войск НКВД, состоял преподавателем математики в группе кавалерийского полка. Преподавал математику в Учительском институте, открытом в Буйнакске в 1939 году. В сороковые годы был заведующим научно-естественной секции в Культпросвет-отделе Буйнакского Горисполкома. Сергей Михайлович стал членом профсоюза учителей с первого дня своего пребывания в Буйнакске. Выполнял сначала обязанности секретаря правления, а затем неоднократно члена ревизионной комиссии, члена товарищеского суда и т.д. В период избирательных компаний работал в окружных комиссиях по выборам в местные и в центральные органы. Хочу обратить внимание на очень интересный факт. В 1926 году, согласно постановлению общего плана электрификации России (ГОЭЛРО), было принято решение о строительстве в Дагестане мощной гидроэлектростанции в створе реки Каракойсу (приток Аварского Койсу). «Каракойсу» в переводе с аварского означает «Черная река». Название это полностью оправдывает себя: бурная река несет с собой много ила. В те годы в России не было опыта строительства горных электростанций, поэтому в 1928 году для проектно-изыскательских работ были привлечены итальянские специалисты. Им в помощь с целью проведения топографо-геодезических съемок был направлен Сергей Михайлович Иванов, как специалист, профессионально знакомый с деятельностью подобного характера. На этот период времени он был освобожден от всей преподавательской нагрузки. В 1941 году началась Отечественная война. Сергею Михайловичу было уже под шестьдесят, и мобилизации он не подлежал. Но в военный период он выполнял обязанности агитатора и начальника отдела противовоздушной обороны; участвовал в компании по заготовке дров, по строительству объектов военной обороны. В 1943 году у него умерла жена. Сергей Михайлович очень тяжело переживал эту смерть. Когда его душевное состояние немного нормализовалось, он пошел навстречу многочисленным просьбам дочери, работавшей на Двигательстрое (с сентября 1947 года город Каспийск), переехать к ней. Так Сергей Михайлович Иванов появился в Каспийской средней школе №2. Встретили его с большим почетом и уважением, а директор школы, Деревянко Петр Николаевич, который к тому времени уже сам имел за плечами двадцатипятилетний стаж

педагогический работы, называл Сергея Михайловича «Учителем учителей». Оказалось, что первым и вторым секретарями Горкома молодого города Каспийска были его бывшие ученики; и его тут же привлекли к большой общественной работой. Так, в напряженном трудовом темпе, продолжалась жизнь Сергея Михайловича. Он стал членом избирательной комиссии по выборам в Первый Каспийский Горсовет, затем депутатом Горсовета и председателем постоянной школьной комиссии. Потом руководителем методического объединения учителей математиков школ города; членом методического Совета Станции юных техников; членом Попечительного совета при Детском Доме; лектором Культпросветотдела, членом правления местного отделения Общества распространения политических и научных знаний, членом Горкома профсоюза и членом пленума Обкома профсоюза. Затем он был назначен членом Совета при министре Просвещения и членом Совета при ГорОНО. Он выступал с методическими докладами на совещаниях, научно-педагогических конференциях и Педагогических чтениях учителей Дагестана. Всю свою общественную работу и научно-педагогическую деятельность Сергей Михайлович совмещал с прекрасным увлекательным преподаванием математики в школе. В 1949 году Дагучпедгизом был издан его «Сборник методических статей в помощь учителю математики».

В марте 1949-го года Указом Президиума Верховного Совета СССР за долголетнюю и безупречную работу в школе заслуженный учитель РСФСР и ДАССР Сергей Михайлович Иванов был награжден орденом Ленина. Подобных высоких наград у преподавателей в Дагестане, я думаю, до него еще никому не вручали. И это подтверждает его высочайший вклад в культуру кавказской республики. Но самая большая оценка работы учителя не в громких званиях, а в увлеченности учеников и успехах в овладении ими изучаемого предмета. А как преподавал математику Сергей Михайлович, мы можем узнать из воспоминаний его учеников.

Вот что пишет его бывший ученик, профессор, заслуженный строитель Дагестана, выпускник 1950-го года каспийской школы №2 Ревелис Илья Львович [18]: «Сергей Михайлович Иванов... учил нас мыслить нетрадиционно. Для любителей математики (а таких в классе благодаря Сергею Михайловичу было много) он после уроков давал задачи – головоломки, парадоксы, задачи, для решения которых требовался нестандартный подход. Мы соревновались, кто быстрее, правильно и наиболее простым путем найдет ответ. Естественно, что арбитром был сам Сергей Михайлович. До сих пор помню, как Сергей Михайлович доказал парадокс, что гипотенуза равна катету и попросил найти ошибку. Ошибку нашли лишь на следующий день, она оказалась не в доказательстве, а в нарочито неточном построении чертежа. Уроки эти не прошли даром: математика осталась одним из самых любимых предметов для меня и моих одноклассников».

Другой бывший ученик Сергея Михайловича ныне доктор химических наук, профессор кафедры органической химии Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова, выпускник школы 1954 года Сергей Эдуардович Зурабян вспоминает [19]:

«На всю жизнь привил он мне любовь к своему предмету – математике, которую многие считают скучнейшим делом. Он умел подать все премудрости математики так, что складывалось впечатление, что ты сам все открыл – будь то теорема Пифагора или принцип действия логарифмической линейки. Уверен, что доживи Сергей Михайлович до наших дней, он так же играючи подавал бы ученикам и компьютерную грамоту. Помню, как Сергей Михайлович приучал нас к понятию «математическая точность». Для этого нам предстояло, разбившись на пары, измерить длину школьного коридора принесенными из дому измерительными приборами – длинными линейками, портновскими и складными «метрами», рулетками (хотя тогда последнее было редкостью). И у всех пар получились разные результаты, различающиеся чуть ли не на метр и более, при длине коридора порядка 70 метров. Вот вам и «плюс-минус». А ведь до сих пор немногие, даже с инженерным образованием, знают разницу между 1 метром и 1000 мм»

А вот и воспоминания третьего не менее именитого, но, к сожалению, с неизвестными мне званиями выпускника каспийской школы 1955 года, уважаемого всеми ныне врача – невропатолога Мэлиса Леонидовича Булошникова: «С Сергеем Михайловичем я встретился в 5-м классе, когда он стал преподавать нам математику. Мне кажется, что своим предметом и своей манерой преподавания он сделал переворот в наших мозгах. Все, особенно мальчишки, увлеклись математикой, после чего улучшилась успеваемость по всем предметам. Я помню, как он приходил в класс, рассказывал какую-то историю или сказку, а вывод из них потом оказывался решением теоремы, которую в тот день нам предстояло доказывать. Например, он рассказывал такую притчу: Есть в России такие города, в которых существует только одна улица. Вот в одном из таких городов жило трое портных. Так как заказчиков было мало, то портные конкурировали между собой. Поэтому один из них писал на своем доме: «Здесь живет лучший портной мира». Второй: «В этом доме работает лучший портной в городе». А третий: «Тут живу и работаю я – лучший портной на этой улице». «Лучший портной на улице», это на первый взгляд самая скромная реклама. Но ведь на этой улице живет и лучший портной в городе, и лучший портной в мире. Таким образом, что-то маленькое оказывается более весомым, чем что-то большое. К такому выводу мы приходили, развязывая какую-нибудь задачу или пример в конце урока». И еще одно воспоминание о Сергее Михайловиче теперь уже бывшей его ученицы, выпускницы школы 1954 года ныне инженера Валентины Григорьевны Минаковой [20]: «В тетрадках (Сергей Михайлович) проверяет и то, что перечеркнуто, поэтому не разрешает переписывать, а зачеркивать просит одной линией. Возле оценки какая-нибудь приписка, например: «не мальчик на ишаке, а ишак на мальчике» - это значит, что перепутан числитель со знаменателем». Я не привожу здесь воспоминания его бывших учеников о том, какой человеческий вклад в их души внес этот необыкновенный Учитель. Многие из тех, с кем мне приходилось встречаться, вспоминали, как легко и ненавязчиво Сергей Михайлович мог организовать ребят на благоустройство двора дома, в котором они жили; какие практические советы

давал путешественникам, отправляющимся в далекие краеведческие походы; как интересно описывал особенности восхода солнца над Каспийским морем; как доходчиво мог объяснить причины инсульта; как отучал ребят от вредной привычки грызть ногти... Это был необыкновенный человек с очень богатым внутренним миром. Он ушел от нас в апреле 1954 года на семидесятом году жизни и больше половины своей жизни Сергей Михайлович Иванов посвятил развитию культуры и научной мысли Дагестана. ПРИМЕЧАНИЕ.

В тетрадке воспоминаний, написанной в конце 1952 года, Сергей Михайлович приводит имена некоторых своих бывших учеников, ставших впоследствии дагестанскими работниками науки.

Я кратко добавила о них информацию:
ТАЙМУРАЗОВ ХАНАПИ ИСКАНДЕРОВИЧ (1909-)

– математик, окончил с отличием механико-математический факультет МГУ. В 1933-1937 годы работал исполняющим обязанности доцента и деканом физико-математического факультета Дагестанского педагогического института. После окончания аспирантуры МГУ с 1941 года возглавлял кафедру математики Кабардино-Балкарского пединститута.

В 1944 году по предложению руководства нашей республики Х.И.Таймуразов был переведен в Махачкалу и назначен директором Дагпединститута.

В 1950 году его выдвинули на должность заместителя председателя Совета Министров ДАССР, где он курировал образование, науку, спорт и культуру.

В 1953 году ушел с этой должности и сосредоточился целиком на преподавательской работе, заведовал кафедрой в Дагпединституте им. С.Стальского, который в 1957 году был реорганизован в университет. [21]

АМИРХАНОВ ХАБИБУЛА ИБРАГИМОВИЧ (1907-1986)

– профессор, член-корреспондент АН СССР (1970), председатель Президиума Дагестанского филиала АН СССР (с 1950), академик АН Азербайджанской ССР (с 1949). первый директор Института физики Дагестанского филиала АН СССР. Основные труды по физике твёрдого тела. Предложил метод измерения теплоёмкости при сверхвысоких температурах и давлениях, а также один из методов определения абсолютного возраста минералов. Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 другими орденами, а также медалями

Сейчас Институт физики в Дагестане носит имя Х.И.Амирханова. [22]

КАЖЛАЕВ М.А.

- физик-экспериментатор, кандидат физико-математических наук, первый заведующий физической лабораторией, реорганизованной в Институт физики Дагестанского филиала АН СССР. Первый руководитель лаборатории оптических методов исследований в Институте физики ДНЦ РАН. [23]

АКАЕВА (ХИЗРОЕВА) ЗАИРА МАГОМЕДОВНА

– бывший второй секретарь Буйнакского горкома партии, бывший секретарь парткома Совнархоза ДАССР, зам. председателя Совета Министров ДАССР, курировавшая науку, образование, культуру, здравоохранение, социальные вопросы. [24]

Источник:

[2] Фото. 1-я Мужская гимназия Рязани. 1904 год

[3] Фото. Мемориальная доска на здании бывшей 1-й Мужской гимназии в Рязани.
Источник: <http://library.ryazan.su/polonsky/memory.htm>

[4] Жуковский Николай Егорович (1847 — 1921) - русский учёный в области механики, основоположник современной гидроаэродинамики. С 1885 преподавал теоретическую механику в Московском университете.

[5] Дальтон-план, правильное Долтон-план (Dalton-Plan), система организации учебно-воспитательной работы в школе, основанная на принципе индивидуального обучения.

[6] Блажко Сергей Николаевич (1870 – 1956) – астроном. Известен, главным образом, наблюдениями и исследованиями коротко-периодичных переменных звезд типа Альголя. В 1895 начал систематическое фотографирование звездного неба короткофокусной камерой, положившее начало богатой коллекции снимков Московской обсерватории. В 1904 и 1907 получил удачные фотографии спектров метеоров и впервые дал правильное их истолкование. Сергей Николаевич обнаружил изменения периода и кривой блеска («эффект Блажко») у переменных звёзд – цефеид типа RR Lyr. Из пяти первых в мире спектров метеоров - три были получены С.Н.Блажко в 1904-1907 годах. В 1914 году он доказал наличие поляризованного излучения солнечной короны с помощью прибора своей конструкции.

Он предложил новый способ обнаружения астероидов по фотографиям, разработал оригинальный метод определения координат светил, далеких от оптического центра пластинки.

[7] Казаков Сергей Алексеевич (1873—1936) — астроном. Научные работы относятся к теоретической астрономии и астрометрии. Занимался теорией определения и исправления орбит комет и планет, рассчитал окончательные орбиты комет 1904 I, 1907 III и элементы периодической кометы Перрайна 1896 VII на 1922 г. Изучал проблему интегрирования основных дифференциальных уравнений в небесномеханической задаче трех тел.

[8] Одним из основных угломерных инструментов, позволяющих в любой точке земной поверхности измерить горизонтальные координаты светила, является универсальный инструмент, который состоит из небольшой астрономической трубы, имеющей возможность поворачиваться вокруг двух взаимно перпендикулярных осей — горизонтальной и вертикальной. Углы поворота трубы около той и другой оси отсчитываются по двум кругам или лимбам — вертикальному и горизонтальному. Вертикальный круг соединен с горизонтальной осью и служит для отсчетов углов в вертикальной плоскости; горизонтальный круг соединен с вертикальной осью и по нему отсчитываются углы в горизонтальной плоскости.

[9]

Источник

[10] Фото. Нижегородская мужская гимназия. 1890-е годы.

[11] Для подготовки астрономического календаря (и особенно его переменной части) требовались сложные и кропотливые вычисления. Для этого в кружке было создано вычислительное бюро во главе с И.И.Шенроком. В состав бюро входили В. В.Адрианов, В.В.Мурашев, Г.Г.Горяинов, М.А.Касаткин и другие, ставшие затем основным активом по подготовке календаря к выпуску. В 1927 году исполнилась заветная мечта членов НКЛФА (Нижегородского Кружка любителей физики и астрономии) – была построена обсерватория на здании бывшей гимназии, а в то время уже педагогического института. С 1928 года кружок стал выпускать информационный научно-исследовательский бюллетень “Переменные звезды”. Бюллетень выпускался на двух языках и быстро получил признание не только в нашей стране, но и за рубежом. Позднее, в 1938 году, бюллетень стал издаваться в Москве Академией наук. В 1934 году состоялся I съезд Всесоюзного астрономо-геодезического общества. После I съезда ВАГО было образовано Горьковское краевое астрономо-геодезическое общество на правах отделения ВАГО и стало именоваться ГО ВАГО. В грозные годы Великой Отечественной войны, когда жизнь в ГО ВАГО почти замерла и многие активисты и молодые кадры отделения были на фронте, выпуск “Астрономического календаря” не прекращался благодаря активной деятельности его председателя К.К.Дубровского. Им был переработан метод определения единых расстояний, предложено большое количество графических методов обработки измерений, дающих возможность вести расчеты в полевых условиях, для того, чтобы календарь мог оказаться полезным для обороны страны.

[12] Адрианов Василий Васильевич – известный методист и преподаватель математики, председатель Кружка с 1906 года

[13] Мурашев Владимир Васильевич – преподаватель физики в Коммерческом училище, где он создал лучший в городе физический кабинет. В 1914 году сменил пост Адрианова.

[14] Татаринов Владимир Васильевич (1878-1941) – выдающийся советский ученый, явился пионером в СССР в вопросе исследования антенн на моделях, для чего им была использована почти не исследованная область коротких волн; им же впервые была создана измерительная аппаратура для этого диапазона волн. В частности, была исследована на модели и разработана в Нижегородской радиолaborатории (НРЛ) первая самолетная антенна. В дальнейшем В.В.Татаринов работал над вопросами развития связи на коротких волнах. В 1925 году Владимир Васильевич установил с московской передающей станции связь с Аргентиной, Индией и другими странами по ту сторону земного шара. Предложенный им совместно с М.А.Бонч-Бруевичем принцип применения волн различной длины для работы в дневные и ночные часы обеспечил успех первой

коротковолновой телеграфной линии связи Москва-Ташкент, эксплуатация которой началась в 1927 году. Уже в 1925 году, после проведения НРЛ в Москве первых успешных опытов связи на коротких волнах с помощью генератора мощностью в 25 квт, Татаринов выступил в одной из газет с заявлением о принципиальной возможности принятия сигналов, отраженных от Луны, посланных на нее в виде остронаправленных мощных импульсов. Лишь спустя двадцать лет, эта смелая по тому времени идея была впервые реализована в США, а в 1960 году в Советском Союзе удалось осуществить прием сигналов, отраженных от планеты Венера. Одной из наиболее важных заслуг В.В.Татаринова, как ученого, является создание законченной теории коротковолновых антенн, обеспечивающей возможность проведения инженерных расчетов. В последние годы своей работы в радиопромышленности В.В.Татаринов руководил разработкой новых антенн для метровых и дециметровых волн. В частности, им была разработана первая в Советском Союзе широкополосная антенна для телевидения. Параллельно с работой в радиопромышленности Татаринов с 1934 году руководил лабораторией высокочастотной физики во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, где он работал над вопросами использования УКВ в медицине.

Фото. Сотрудники Нижегородской радиолaborатории: (слева второй сидит В.В.Татаринов, 1927 год. Источник: <http://nor.atnn.ru/ist/tatarinov.html>

[15] В книге известного в Дагестане краеведа и педагога Б.И.Гамзатова [«Я – учитель», стр.27] есть дневниковые ученические записи бывшего учащегося дореволюционного Темир-Хан-Шурина реального училища Ольгерда Маргайтиса. Вот как он описывает Сергея Михайловича. «Сергей Михайлович – русский (великорус), приехал к нам из Нижегородской области и говорит по-русски с прибавлением «чай» и ударением на «о». Сначала он ставил отметки легко. Но вдруг с одного дождливого понедельника стал ставить гораздо строже... По геометрии он хорошо объясняет... Ученика он не запугивает и когда видит, что ученик знал да забыл, то поможет... Сам роста среднего, глаза голубые, прозрачные. Вообще же лицо довольно приятное»

[16] Фото. Здание средней школы №1 им. Ленина в Буйнакске. 1920 год

[17] Фото. Первый выпуск Буйнакской средней школы №1 им. Ленина. 1936-1937 учебный год.

Фото Сергея Михайловича Иванова в верхнем правом углу. Источник: http://buynaksk1.dagschool.com/istoriya_gimnazii.php

[18] Г.В.Кириленко «Ты юность наша вечная», стр.89

- [19] Г.В.Кириленко «О школе и о себе – 50 лет спустя», стр.119
- [20] Г.В.Кириленко «Ты юность наша вечная», стр. 38
- [21] <http://www.dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/7042>
- [22] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/63454/>
- [23] <http://www.dagphys.ru/optics>
- [23] <http://www.dgma.ru/academy/history/3.php>
- [24] <http://www.dagpravda.ru/rubriki/obshchestvo/24766/>
- [25] <http://www.dgma.ru/academy/history/3.php>
- [26] <http://www.ndelo.ru/obshchestvo-6/1594-samaya-pervaya-ges>
- [27] http://buynaksk5.dagschool.com/gadjiev_bulach.php
- [28]
- [29]
- [30] Календарь знаменательных и памятных дат Республики Дагестан на 2010 год
- [31] https://ru.wikipedia.org/wiki/_
- [32] <http://www.odnoselchane.ru/?sect=103>
- [33] А.М.АДЖИЕВ, Х.М.ХАЛИЛОВ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА
- [34] И.Х.АБДУЛЛАЕВ. ЛИНГВИСТИКА
- [35] <http://president.e-dag.ru/component/k2/content/48-g-kaspiysk/>

Татьяна Тупик